

М.А. Лакехин

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ, СОСТОЯЩИХ В НЕЗАКОННЫХ ВЫДАЧЕ И ПОЛУЧЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ БЮЛЛЕТЕНЕЙ, БЮЛЛЕТЕНЕЙ ДЛЯ ГОЛОСОВАНИЯ НА РЕФЕРЕНДУМЕ (ст. 142.2 УК РФ): НЕДОПУСТИМАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И НАУЧНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Исследованы и описаны две серьезные проблемы криминализации деяний, состоящих в незаконных выдаче и получении избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме. Автор неопровержимо доказано, что действующая редакция ст. 142.2 УК РФ противоречит не только Общей и Особенной частям настоящего закона, но – самое главное – ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации. Рекомендованы поправки в Указания Генеральной прокуратуры и МВД России. Предлагается к принятию совершенно другая юридическая конструкция комментируемой выше уголовно-правовой нормы в виде конкретного законопроекта. В заключение сделан вывод о том, что ангажированные поправки направлены на надежную защиту избирательных прав граждан РФ и их права на участие в референдуме от такого рода преступлений.

Ключевые слова: *выдача, граждане, избиратели, Конституция РФ, уголовно-правовая политика.*

Российская Федерация, являясь правовым, демократическим государством, гарантирует равные политические права и свободы своим гражданам в лице многонационального народа и предоставляет им равную объективную возможность участия в избирательном процессе. Сформировавшаяся власть без учета единого мнения граждан нашей страны – это основополагающий показатель источника безвластия. Как известно, непосредственным выражением власти народа выступают референдум и свободные альтернативные выборы, проходящие при тайном голосовании. Данное законодательное положение, содержащееся в ч. 3 ст. 3 Конституции РФ, наделяет комментируемые осуществляемые избирательные процедуры необходимой основой реализации гражданами имеющихся электоральных прав. Именно свободные выборы и референдумы являются базисом конституционного строя РФ, с помощью которого законным путем происходит легитимация всей вертикали власти. Конституционным может быть признан только такой механизм проведения выборов, который обеспечивает соблюдение оговариваемых демократических процедур и беспрепятственное осуществление гражданами-избирателями неотчуждаемого *активного* избирательного права – избирать, и *пассивного* избирательного права – быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления.

Между тем, как показывают реалии сегодняшней жизни, преступления, посягающие на законные избирательные права граждан РФ, связанные с фальсификацией проводимых выборов и референдумов, приобрели новую, но в то же время ранее известную обществу изоцированную форму. Речь идет о недавно криминализированных в ст. 142.2 УК РФ деяниях, состоящих в *незаконных выдаче и получении избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме*. Настоящая порядковая числовая уголовно-правовая статья была введена Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 249-ФЗ «О внесении изменения в УК РФ» [1]. С одной стороны, такую реализуемую уголовно-правовую политику государства в данном отношении, на наш взгляд, следует лишь поддерживать, по-

скольку она направлена на защиту электоральных прав граждан от подобных распространенных преступлений, а с другой – юридическая конструкция представленной нормы обладает невнятным, непродуманным детализированным строением. «Уголовный закон, – как обоснованно пишет в данной связи С.В. Тасаков, – не должен действовать только исходя из принципа целесообразности, игнорируя нормы общественной нравственности» [2, с. 33]. Законодательно сконструированная действующая редакция диспозиций ч. 1 и 2 ст. 142.2 УК РФ представляется не иначе как умозрительной. Исходя из ее юридического предписания, она построена казуистическим путем, что может, несомненно, негативно отразиться на возможности применения этой уголовно-правовой нормы в существующей следственной практике. «Подобное кризисное положение уголовного права, – как справедливо отмечают С.А. Бочкарёв и В.Л. Шульц, – состоит в том, что законодатели и правоприменители выполняют свои профессиональные обязанности на бессистемной и противоречивой основе, не обеспечивая защиту гарантированных Основным законом прав» [3, с. 123].

Как видится, главной причиной этого факта является невыверенная проводимая уголовно-правовая политика российского государства, которая реализовалась с помощью своего основополагающего метода – криминализации в отношении исследуемых нами деяний – совершенно необдуманно. В этой связи возникла острая, безотлагательная необходимость рассмотреть, в чем конкретно состоят проблемы? Почему оговариваемый метод уголовной политики проведен в жизнь в данной сфере с нарушением принципа законности? Каким наиболее эффективным способом возникшие проблемы можно решить? Рассмотрим и параллельно ответим на эти сложные, не разрешенные на законодательном уровне вопросы подробно.

1. Казуистическая и недетализированная используемая юридическая техника построения рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Первое, на что хотелось обратить внимание, – это неконкретизированная имеющаяся трактовка диспози-

ции ч. 1 и 2 ст. 142.2 УК РФ в части, касающейся члена избирательной комиссии, комиссии референдума, который незаконно выдает гражданину (гражданам) избирательные бюллетени, бюллетени для голосования на референдуме. В частности, в рассматриваемой уголовно-правовой норме конкретно не указано, какой именно член избирательной комиссии наделен этим правом. Согласно Федеральному закону от 12.07.2002 г. № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» [4] (далее – ФЗ № 67) члены избирательных комиссий делятся на два вида: члены комиссий с правом *совещательного* голоса и *решающего*. По вопросам подготовки и проведения выборов, референдума названные члены комиссий обладают в соответствии со ст. 22 комментируемого закона равными правами. Однако в период проведения самих электоральных процедур и после их проведения их полномочия кардинально отличаются. Вдумчиво посмотрев на преамбулу этой нормы, обнаруживаем, что она внутренне логически противоречит сама себе. Дело в том, что у членов комиссии с правом *решающего* голоса именно в период проведения выборов и референдумов и после их осуществления гораздо больше прав и обязанностей, чем у членов избирательных комиссий с правом *совещательного* голоса. В соответствии с ФЗ № 67 только члены комиссий с правом *решающего* голоса уполномочены: 1) выдавать и подписывать бюллетени, открепительные удостоверения; 2) участвовать в сортировке, подсчете и погашении бюллетеней; 3) участвовать в голосовании при принятии решения по вопросу, отнесенному к компетенции соответствующей комиссии, и подписывать решения комиссии; 4) составлять протокол об итогах голосования, результатах выборов, референдума; 5) составлять протоколы об административных правонарушениях. Члены избирательных комиссий с правом *совещательного* голоса такими правами, к сожалению, не обладают. Но об этом важном законодательном положении действующая редакция ст. 142.2 УК РФ умалчивает. На практике это абсурдное положение может вызвать у следственных органов наразбериху (произвол) и массу потраченного впустую времени.

Естественно, настоящее обстоятельство говорит о чрезмерной бланкетности исследуемой уголовно-правовой нормы. Вместе с тем, рассчитывая на верную законодательную трактовку оговариваемых диспозиций, органы следственного управления Следственного комитета РФ, не обращаясь к избирательному законодательству, невзначай вполне могут возбудить уголовное дело по данной статье, например по ч. 1 ст. 142.2 УК РФ, а затем суд осудит граждан(ина) по комментируемой норме, однако вряд ли после этого совершенного юридического процессуального действия следователи и судьи смогут долго проработать. Главным образом такое положение дел связано с тем, что сам избирательный бюллетень, бюллетень для голосования на референдуме, как интерпретировано выше, имеет право выдать и, соответственно, получить гражданин только из рук члена избирательной комиссии именно с правом *решающего* голоса. Увы, описываемый существующий важный неразрешенный пробельный диссонанс, выяв-

ленный в диспозиции представленной нормы, законодателем никак не урегулирован, что явно создает проблемы в осмыслении его правового понимания. Кроме этого, законодатель в диспозицию ч. 1 ст. 142.2 УК РФ включил слово *цель*, для чего конкретно выдаются избирательные бюллетени, бюллетени для голосования на референдуме. Но в конструкцию действующей диспозиции ч. 2 ст. 142.2 УК РФ вышеотмеченный ксенологизм он, к сожалению, не инкорпорировал. Такая разноречивая и противоречивая используемая нормотворческая техника построения исследуемой уголовно-правовой нормы представляется непонятной.

Вызывает неменьший интерес также и следующее недетализированное предписание уголовной нормы: «...*вместо избирателей, участников референдума, в том числе вместо других избирателей, участников референдума*». На наш взгляд, данная директива, содержащаяся в обеих диспозициях статьи, может вызывать на уровне правоприменения очень серьезные проблемы в плане ее юридического осмысления. Суть этой апории состоит в том, что, согласно Федеральному закону № 67, *избиратель* – это гражданин РФ, обладающий активным избирательным правом. Данным видом права в соответствии с ч. 4 ст. 4 ФЗ № 67 обладает гражданин, место жительства которого расположено в пределах избирательного округа. Он может быть единым, включающим в себя всю территорию, на которой проводятся выборы, многомандатным, в котором избираются несколько депутатов и за каждого из них избиратели голосуют персонально, одномандатным, в котором избирается один депутат.

Исходя из представленного законодательного положения, применительно к исследуемому предписанию уголовно-правовой нормы можно понять, что незаконные выдача и получение избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме вместо избирателей, участников референдума возможны в том случае, если это деяние осуществляется с целью проголосовать вместо тех избирателей, которые *проживают* (зарегистрированы) в том или ином избирательном округе, в том числе воинской части. Представительный орган муниципального образования, определяя схему избирательных округов, указывает в ней все их порядковые номера, *число* избирателей в каждом округе, а для многомандатных избирательных округов – также количество мандатов, замещаемых в округе. Регистрация (учет) избирателей, участников референдума – военнослужащих, членов их семей и других избирателей, участников референдума, проживающих в пределах расположения воинской части, осуществляется командиром соответствующей воинской части.

В связи с изложенным вполне вероятно, что на практике у следственно-судебных органов может возникнуть проблемный вопрос: что имеет в виду законодатель, когда прописывает в диспозициях ст. 142.2 УК РФ уголовное положение «в том числе вместо *других* избирателей, участников референдума»? Вряд ли это законодательное положение можно сразу понять и осмыслить. Для уяснения его уголовно-правового предписания правоприменитель вынужден постоянно обращаться за разъяснением к комментируемому дей-

ствующему избирательному законодательству, а именно к ФЗ № 67. Тщательно исследовав его законодательный императив, можно, ссылаясь на ч. 4 ст. 16 ФЗ № 67, понять, что законодатель, прописывая в этой уголовно-правовой норме оговариваемое положение, имеет в виду регистрацию (учет) тех избирателей, участников референдума, которые постоянно проживают на территории иностранного государства или находятся в длительной заграничной командировке на территории иностранного государства, осуществляемую дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями РФ. Однако, например, граждане РФ, уехавшие на постоянное место жительства в Республику Таджикистан, получают второе гражданство при наличии гражданства России.

В случае же выборов в РФ на местном, региональном и федеральном уровнях данные граждане (бипатриды) по собственному желанию обращаются в посольство РФ в Таджикистане, где формируются участковые комиссии, берут там избирательный бюллетень и голосуют на проходящих в России выборах. Но у наших сограждан, *постоянно* проживающих в этом зарубежном государстве, могут возникнуть серьезные проблемы в плане получения извещений о проходящих выборах в РФ, особенно на местном и региональном уровнях. Постоянное проживание граждан РФ с двойным гражданством в данной стране не позволяет им узнать ни политическую программу отдельного кандидата или политической партии, ни характеристику человека как личности, претендующего на выборную должность. В случае выборов общефедерального уровня в Госдуму, Президента РФ есть четкая разработанная программа кандидатов на избираемые должности. Граждане, изучив предвыборную программу, придя или приехав в посольство РФ в Республике Таджикистан, обращаются в участковую избирательную комиссию, берут у ее членов с правом *совещательного* голоса избирательные бюллетени и сразу же голосуют. Именно на этой стадии возможны незаконные *выдача* и *получение* избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме, в том числе *заполненных*, в целях предоставления гражданам возможности проголосовать вместо других избирателей, участников референдума. Отдав свой электоральный голос за конкретное выборное лицо, граждане с двойным гражданством опускают в урну (ящик) для голосования избирательные бюллетени и уходят с территории посольства РФ. Далее члены комиссии с правом *решающего* голоса начинают сортировать, вести подсчет избирательных бюллетеней и составлять протокол об итогах голосования, о результатах выборов, референдума. На данном завершающем этапе проведения электоральных процедур дополнительно могут быть сфальсифицированы полученные итоги голосования.

2. *Сходство и различие, выразившиеся в противоречии между предусмотренной административной и уголовной ответственностью.*

Исследуя *криминализованное деяние*, состоящее в незаконных выдаче и получении избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, мы параллельно обратились к Кодексу РФ об админи-

стративных правонарушений (далее – КоАП РФ) [5], где наглядно увидели идентичное (сходное) действующее наименование ст. 5.22 КоАП РФ, которая состоит из 3 частей, предусматривающих различные альтернативные *правонарушения*, со ст. 142.2 УК РФ. Заметим, что такое название представленной статьи КоАП РФ появилось не сразу, а спустя 10 лет со дня принятия настоящего кодифицированного закона. Только с принятием Федерального закона от 04.10.2010 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с уточнением порядка использования открепительных удостоверений при проведении выборов и референдумов» [6] в ст. 5.22 КоАП РФ была введена 2-я часть, устанавливающая ответственность дополнительно за незаконное *получение* избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме. Ранее комментируемая статья предусматривала ответственность лишь за незаконную *выдачу* этих избирательных документов, документов по проведению голосования. Соответственно, с этого времени изменилось и ее юридическое наименование.

Схожесть проявляется и в самих предусмотренных тождественных противоправных действиях, влекущих в одних случаях административную, а в других – уголовную ответственность. В диспозиции ч. 1 ст. 5.22 КоАП РФ конкретно не прописано слово «цель», однако из ее правового предписания видно, что избирательный бюллетень, бюллетень для голосования на референдуме выдается членом избирательной комиссии, комиссии референдума не для того, чтобы гражданин *испортил* бланк избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, а именно «для предоставления ему *возможности* проголосовать вместо избирателя, участника референдума, в том числе вместо другого избирателя, участника референдума». Выходит, что в диспозициях ч. 1 ст. 5.22 КоАП РФ и ч. 1 ст. 142.2 УК РФ содержится одна и та же цель, которая в описываемой статье КоАП РФ адресуется гражданам в единственном числе, а в комментируемой уголовной норме – во множественном.

Различие между диспозициями ч. 1 ст. 5.22 КоАП РФ и ч. 1 ст. 142.2 УК РФ состоит в том, что в первом прецеденте избиратель, участник референдума голосует *более одного раза* в ходе одного и того же голосования (административная ответственность), а в другом – *более двух раз* в ходе одного и того же голосования (уголовная ответственность). Часть 1 ст. 142.2 УК РФ содержит два альтернативных самостоятельных преступления. Фактически они ничем не отличаются от правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 5.22 КоАП РФ. На уровне правоприменительной деятельности органами следствия разграничить их с административной ответственностью не представляется возможным. Таким образом, различие между правонарушением и уголовно наказуемым деянием в настоящее время в действительности идет не по *криминообразующему признаку*, а по *неоднократности* противоправных действий.

Как отмечает В.П. Малков, Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ категорию «неоднократности преступлений» исключили из Общей части УК РФ 1996 г. [7, с. 182]. На сегодняшний день ст. 16 УК РФ

«Неоднократность преступлений» также продолжает оставаться признанной утратившей свою юридическую силу [8]. Ранее, до принятия комментируемого закона № 162-ФЗ, под *неоднократностью преступлений* в ч. 1 ст. 16 УК РФ признавалось совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи Уголовного кодекса. Совершение преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ, может признаваться неоднократным в случаях, указанных статьями Особенной части УК РФ [9. С. 9]. Еще 19 лет назад Т.Г. Черненко писал, что неоднократность, которая складывается из *тождественных* преступлений, как это буквально вытекало из смысла ч. 3 ст. 16 УК РФ, требует все совершенные преступления, в том числе и *первое*, квалифицировать только по той части статьи УК РФ, которая предусматривает наказание за неоднократность преступлений [10, с. 131]. Поэтому лицо, совершившее тождественные (*идентичные*) преступления, несло уголовную ответственность по одной части статьи УК РФ, и наказание ему назначалось в пределах одной предусмотренной санкции. Такая разновидность формы множественности преступлений, как *неоднократность*, явно противоречила ч. 2 ст. 6 УК РФ, т.е. принципу справедливости, а самое главное, действующей ч. 1 ст. 50 Конституции РФ в силу того, что возлагала на лицо, совершившее преступление, уголовную ответственность *дважды* за одно и то же деяние.

В настоящее время действующий УК РФ с 2003 г. предусматривает две формы множественности: *а) совокупность*; *б) рецидив преступлений*. Проанализировав сконструированную диспозицию ч. 1 ст. 142.2 УК РФ в части деяния, состоящего в выдаче членом избирательной комиссии, комиссии референдума гражданам избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме в целях предоставления им возможности проголосовать вместо избирателей, участников референдума, *именно более 2 раз в ходе одного и того же голосования*, ни в коем случае нельзя считать эти совершаемые уголовно наказуемые действия совокупностью преступлений. В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ «при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за *каждое* совершенное преступление по соответствующей *статье* или части статьи настоящего Кодекса»! Одним из ее признаков является совершение лицом двух или более самостоятельных преступлений. Согласно ч. 1 ст. 69 УК РФ при совершении совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление. В теории уголовного права и на практике она подразделяется на *реальную* и *идеальную*. Известно, что идеальная совокупность преступлений представляет собой случаи совершения лицом *одного* действия (бездействия), содержащего признаки деяний, предусмотренных двумя или более нормами уголовного закона. Реальная совокупность преступлений представляет собой случаи совершения виновным *в разное время* и несколькими действиями двух или более преступлений. Данная форма множественности преступлений отличается тем, что в нее могут входить различные сочетания деяний, которые не выделены законодателем в *неоднократность* и *рецидив* преступлений.

Представленная выше интерпретация невольно позволяет задать законодателю банальный вопрос: а если это, как можно увидеть, не совокупность преступлений, тогда что? Убедительный ответ нам бы очень хотелось услышать со стороны нормотворца, поскольку, еще раз подчеркнем, ст. 16 УК РФ «Неоднократность» утратила 14 лет назад свою юридическую силу. Ввиду этого исследуемую уголовно-правовую норму не то что применить, но и понять, о чем в ней, собственно, идет речь, на уровне правоприменительной практики невозможно. Тем более что все остальные альтернативные деяния, криминализованные в ч. 1 ст. 142.2 УК РФ (*за исключением соединенным союзом «или» проголосовать более двух раз*), ничем не отличаются от диспозиции ч. 1 ст. 5.22 КоАП РФ. Следовательно, существует проблема разграничения на практике этих административных правонарушений и уголовно наказуемых деяний.

Совершенно не радует своим юридическим строением и действующая диспозиция ч. 2 ст. 142.2 УК РФ. По факту она повторяет имеющиеся выявленные серьезные теоретико-правовые ошибки исследуемой выше нормы. В частности, в нее криминализовано деяние, состоящее в получении в избирательной комиссии, комиссии референдума избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме для участия в голосовании вместо избирателей, участников референдума, в том числе вместо других избирателей, участников референдума, или для участия в голосовании более двух раз в ходе одного и того же голосования. Единственное отличие этой уголовно-правовой нормы от правонарушений, содержащихся в ч. 2 ст. 5.22 КоАП РФ, состоит в *неоднократности* совершения описанных выше противоправных единообразных действий, *но не деяний*, поскольку нет криминообразующего признака.

Наглядно видно, что, включив данную уголовно-правовую норму в УК РФ, законодатель не только стер грань между административным правонарушением и уголовно наказуемым деянием, но и рассогласовал между собой действующие Общую и Особенную части УК РФ в части утратившей силу ст. 16. В результате избирательные права граждан и их право на участие в референдуме от такого рода криминализованных деяний на сегодняшний день остаются незащищенными со стороны уголовного закона. Мы считаем такое положение дел недопустимым. Как обоснованно пишет М.С. Кириенко, уголовное законодательство представляет собой прямое продолжение Конституции РФ и призвано защищать важнейшие ценности общества, которые провозглашаются в ней [11, с. 189]. Конституционное положение содержит прежде всего *конструктивную* функцию и представляет содержание уголовно-правовых предписаний, что служит проявлением Основного закона страны в качестве основополагающей константы.

Тем не менее исследование нормативного предписания диспозиций ст. 142.2 УК РФ показало, что оно не только не является прямым продолжением Конституции РФ, но и противоречит ей, поскольку «*никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление*». Причина всему – отсутствие в исследуе-

мых диспозициях уголовно-правовой нормы конкретного, именно *криминообразующего признака* настоящих преступлений. В свое время В.Н. Кудрявцев справедливо замечал, что «новые уголовно-правовые нормы появляются большей частью в казуистической форме и только постепенно приобретают обобщенный вид» [12, с. 4–5]. Поддерживая упомянутого ученого, отметим, что абсолютно все введенные уголовно-правовые нормы обязаны изначально иметь для правоохранительных органов понятную для применения на практике юридическую конструкцию. Это основная задача законотворца. В нашем случае в исследуемой норме неправильно проведена *криминализация* рассматриваемых деяний. Границы ее размыты и точно не определены. Поэтому в действительности при применении (*в очень редком случае!*) судом этой уголовно-правовой нормы (без учета квалифицирующих признаков) может сложиться несправедливая и неединообразная (разноречивая) правоприменительная практика по всей стране. Скажем, если избиратель, участник референдума в одном субъекте РФ незаконно проголосовал три раза, то ему вполне может быть назначено наказание, например 3 года лишения свободы, а в другом на этих же выборах за 15 раз *повторного* голосования реально может быть назначен штраф в размере 200 тыс. рублей.

Безусловно, те же деяния, содержащиеся в квалифицирующем составе данной уголовной статьи, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, согласно п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ являются обстоятельствами, отягчающими наказание за совершение оговариваемых преступлений. По мнению Б.А. Миренского, квалифицирующие признаки – это те обстоятельства, которые характерны для данного состава преступления [13, с. 107]. «Они на порядок усиливают негативное воздействие на общественные отношения», – справедливо пишет М.А. Фомичева [14, с. 435]. Выходит, что квалифицирующими признаками следует признавать все дополнительные обстоятельства, включенные в состав конкретного преступления и изменяющие его квалификацию. Между тем квалифицирующий признак – это не *криминообразующий*, в силу того что отличить содержащиеся в диспозиции ч. 1, 2 ст. 142.2 УК РФ деяния от правонарушений на практике невозможно.

С.В. Максимов отмечает, что в своем превентивном или воспитательном назначении нормы уголовного права адресованы также и законопослушным гражданам и лицам, воздерживающимся от совершения из-за боязни ответственности наказания [15, с. 17]. «Преступления и борьба с ними, – верно пишет А.С. Пинуг, – это поле для деятельности уголовного права, и за их совершение применяются меры уголовно-правового характера, а не какие-либо другие правовые меры» [16, с. 463]. Либо это уголовно наказуемое деяние, либо административное правонарушение. *Неоднократность*, которая к тому же утратила юридическую силу, не может быть по определению криминообразующим признаком. Она выступала разновидностью множественности преступлений, которая была предусмотрена во многих составах преступлений в качестве *квалифицирующего признака*, т.е. отягчающего вину

обстоятельства. Неспроста Б.В. Волженкин указывал на то, что последовательное проведение принципа справедливости требует полного отказа от неоднократности и судимости в качестве квалифицирующих признаков. Он считал, что подход должен быть единым: преступник наказывается за содеянное, а характеризующие его личность обстоятельства, в том числе судимость, учитываются в пределах определенной санкции, предусмотренной за вменяемое лицу деяние [17, с. 5].

Итак, исследовав и обосновав имеющиеся проблемы реализации важнейшего метода уголовно-правовой политики – криминализации деяний, состоящих в незаконных выдаче и получении избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме, мы вспоминаем слова М.А. Кауфмана: «Проблемы в праве присущи любой, даже самой совершенной законодательной системе. Об этом свидетельствует, к сожалению, и опыт развития уголовного законодательства России» [18, с. 93]. Введенная рассматриваемая уголовная норма обладает казуистическим строением во всем. На наш взгляд, даже имеющееся наименование показывает ее логическую непродуманность по сравнению со ст. 142 УК РФ, устанавливающей ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума. Ввиду этого возникает уместный вопрос: зачем в ст. 142.2 УК РФ устанавливается ответственность только за незаконные выдачу и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме? Почему законодатель в данной уголовной статье не предусмотрел ответственность за незаконные выдачу и получение других существующих избирательных документов, документов по проведению референдума, содержащих конфиденциальные, охраняемые федеральным законом сведения об избирателях? Убедительный ответ на это упущение нам очень хотелось бы услышать со стороны законодателя.

Как верно отмечает И.А. Неронов, под избирательными документами обычно понимаются не только избирательные бюллетени, бюллетени для голосования на референдуме, но и открепительные удостоверения, протоколы избирательных комиссий об итогах голосования, списки избирателей, подписные листы, а также иные предусмотренные законодательством о выборах документы, составленные (изготовленные) в ходе избирательной кампании, которые как непосредственно, так и опосредованно влияют на итоги голосования и результаты выборов [19, с. 22–28]. Представим недопустимую ситуацию, когда помимо незаконных выдачи и получения избирательных бюллетеней, бюллетеней для референдума дополнительно на противозаконных основаниях получают и выдаются указанные выше избирательные документы. В данном случае избирательные права граждан РФ и их право на участие в референдуме мерами уголовно-правового воздействия от таких противоправных действий совершенно не защищены. Мы считаем подобное положение дел недопустимым и, больше того, несправедливым. К примеру, как пишет О.Ю. Антонов, фальсифицируя только подписные листы, искажению подвергаются Ф.И.О., паспортные данные, место жительства, дата рождения, дата про-

ставления подписи в подписном листе и сама «подпись». В них вносятся ложные сведения о личности тех людей, которые отдают предпочтение кандидату, в поддержку которого собираются подписи [20, с. 455].

Поскольку избирательные документы, документы по проведению референдума выдаются членами избирательных комиссий различных уровней, то в их лице люди, наделенные должностными полномочиями, вполне могут выдать комментируемые документы за получение взятки. Под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах своей служебной компетенции. В данном примере эти деяния нужно отнести к преступлениям коррупционной направленности при соблюдении определенных условий, а само деяние дополнительно квалифицировать по ст. 290 УК РФ. Для этого рекомендуем ввести в Указания Генеральной прокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13.12.2016 г. «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности» [21] дополнения. Предлагаем расширить Перечень № 23 Указаний Генеральной прокуратуры РФ и МВД России 2016 г. в связи с криминализацией новых деяний, включенных в ст. 142.2 УК РФ. Поскольку настоящие деяния являются электоральными, а это разновидность политических преступлений, то, учитывая сказанное и по аналогии с ч. 2 ст. 142 УК РФ, считаем необходимым *внести поправку* в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ и предусмотреть за их совершение конфискацию имущества.

Действующую ст. 5.22 КоАП РФ «Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме» необходимо признать утратившей силу. Это обусловлено тем, что характер и степень общественной опасности настоящих противоправных коррупционных действий гораздо выше, поэтому законодатель криминализировал эти деяния в действующую ст. 142.2 УК РФ. На коррупцию, а речь идет о столь важном общественном отношении, как электоральная среда, целесообразно реагировать в данном случае мерами уголовно-правового воздействия. По словам Ю.Н. Климовой, «электоральная коррупция как негативное социально-политическое явление является объектом управленческого воздействия со стороны субъектов антикоррупционного направления электоральной политики» [22, с. 42]. «В политической сфере, – пишет В.А. Номоков, – главным следствием коррупции является разложение государства вследствие его захвата, приватизации частными корпоративными структурами». В результате подрывается доверие населения к власти, создается нежелательный имидж страны и ее руководства за рубежом [23, с. 61]. Для того, чтобы эта компрометация не произошла в рамках рассматриваемых нами проблем, одной из главных задач является ужесточение контроля не только за членами избирательных комиссий, которые на территории посольства РФ в Республике Таджикистан вправе выдавать гражданам России (бипатридам) избирательные документы для участия в голосовании, проходящем в

России, но и за самими комментируемыми получателями данных документов.

В связи с изложенным предлагаем к принятию совершенно новую редакцию ст. 142.2 УК РФ в виде конкретного законопроекта:

«Статья 142.2. Незаконные выдача и получение избирательного документа, документа для голосования на референдуме.

1. Выдача членом избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего либо совещательного голоса гражданину (гражданам) избирательных документов, документов для голосования на референдуме, в том числе заполненных, в целях предоставления ему (им) возможности проголосовать вместо избирателей, участников референдума, не проживающих (зарегистрированных) в пределах того или иного конкретного избирательного округа, воинской части, в том числе вместо граждан РФ (избирателей), участников референдума, постоянно проживающих на территории иностранного государства или находящихся в длительной заграничной командировке на территории определенного иностранного государства, – *наказывается...*

2. Получение в избирательной комиссии, комиссии референдума соответствующего уровня избирательных документов, документов для голосования на референдуме в целях участия в голосовании вместо избирателей, участников референдума, не проживающих (зарегистрированных) в пределах того или иного конкретного избирательного округа, воинской части, в том числе вместо граждан РФ (избирателей), участников референдума, постоянно проживающих на территории иностранного государства или находящихся в длительной заграничной командировке на территории определенного иностранного государства, – *наказывается...*

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, – *наказываются...*».

Тщательно исследовав имеющиеся серьезные проблемы криминализации деяний, состоящих в незаконных выдаче и получении избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, мы пришли к выводу, что она проведена в реальную действительность по казуистическому принципу с нарушением принципов законности и справедливости. В результате юридическая конструкция диспозиций действующей редакции ст. 142.2 УК РФ получилась логически невыверенной, объективно противоречащей не только Общей и Особенной частям настоящего закона, но и, главное, Конституции РФ. Параллельно удалось выявить и убедительно обосновать существующее законодательное противоречие между административной и уголовной ответственностью за аналогичные совершаемые противоправные действия. Предложен широкий ряд конкретных, аргументированных, востребованных для общества и государства научных законодательных поправок в УК РФ, нацеленных на надежную, эффективную, подлинную защиту избирательных прав граждан РФ и их права на участие в референдуме от такого рода преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.07.2017 № 249-ФЗ // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4798.
2. Тасаков С.В. Регулятивная функция уголовного права и норм общественной нравственности // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 33–36.
3. Бочкарёв С.А., Шульц В.Л. Двойственность в понимании современной уголовной политики // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 122–133.
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.07.02. № 67-ФЗ (в ред. от 01.06.2017 № 104-ФЗ) // Парламентская газета. 2002. № 110–111; СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3227.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017 № 263-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4812.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с уточнением порядка использования открепительных удостоверений при проведении выборов и референдумов : Федеральный закон от 04.10.2010 № 263-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 41 (ч. 2). Ст. 5192.
7. Малков В.П. Институт множественности преступлений в доктрине и уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 4. С. 179–189.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2017 г., № 203-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4752.
9. Симаков Г.Ф. Уголовное право Российской Федерации. Часть общая : (конспект лекций) / ред. Л.И. Александрова. Владивосток, 2000. 54 с.
10. Черненко Т.Г. Квалификация преступлений по признаку неоднократности // Актуальные проблемы правоведения в современный период : сб. статей / под ред. В.Ф. Воловича. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. Ч. 3. 244 с.
11. Кириенко М.С. Целеопределяющая роль Конституции РФ для системы Особенной части УК РФ // Проблемы права. 2015. № 6 (54). 229 с.
12. Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право и борьба с преступностью / отв. ред. А.М. Яковлев. М. : Изд-во ИГП АН СССР, 1981. С. 4–5.
13. Миренский Б.А. Законодательная техника и проблемы уголовного права // Советское государство и право. 1986. № 12. 205 с.
14. Фомичева М.А. Угроза как способ в квалифицированном составе преступления // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 431–437.
15. Максимов С.В. Цель в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. 26 с.
16. Пинугов А.С. Меры уголовно-правового характера: проблемы определения понятия // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 463.
17. Волженкин Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12. С. 5–9.
18. Кауфман М.А. Пробелы уголовного законодательства // Законность. 2004. № 2. С. 39–41.
19. Неронов И.А. Изъятие избирательных документов в уголовном процессе // Журнал о выборах. 2011. № 1. С. 22–28.
20. Антонов О.Ю. Криминалистическая модель преступной деятельности, связанной с фальсификацией подписных листов // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2. С. 454–460.
21. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указания Генеральной прокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13.12.2016 г. [Документ опубликован не был] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.04.2019).
22. Климова Ю.Н. Коррупциогенные факторы в избирательном процессе: подходы к определению и алгоритм стратегического управленческого воздействия // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 39–48.
23. Номоконов В.А. Коррупция и антикоррупционная политика // Юридический журнал : межвуз. сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. И.И. Андриановская. Южно-Сахалинск : СахГУ, 2011. Вып. 8. С. 59–66.

Problems of Criminalization of Illegal Issuance and Receiving Election and Referendum Bulletins (Article 142.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): Unacceptable Reality and Scientific Methods

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, 13, 34–41. DOI: 10.17223/23088451/13/7

Mikhail A. Lakekhin, Chuvash State University (Cheboksary, Russian Federation). E-mail: lakehin@rambler.ru.

Keywords: issuance, citizens, voters, Constitution of the Russian Federation, criminal law policy.

The article examines and describes two problems of criminalization of the most important method of criminal law policy for acts involving the illegal issuance and receipt of election ballots and ballots for referendum. Having investigated the serious problems of criminalizing the criminal law policy for committing acts of illegal issuance and receipt of election and referendum ballots, the author comes to the conclusion that it was carried out on a casuistic basis, spectrally, in violation of principle of law and justice. As a result, the legal construction of dispositions of the current edition of Article 142.2 of the Criminal Code of the Russian Federation turned out to be logically unreconciled and objectively contradicting not only the General and Special Part of this Law, but also, most importantly, the Constitution of the Russian Federation. It was also possible to identify and substantiate the existing legislative contradiction between administrative and criminal liability for similar unlawful acts. The author proposes a wide range of definite, reasoned, popular legislative amendments to the Criminal Code of the Russian Federation, aimed at reliable, effective, genuine protection of electoral rights of citizens of the Russian Federation and their right to participate in a referendum against such crimes.

References

1. Russian Federation. (2017a) Federal Law No. 249-FZ of July 29, 2017, On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 31(1). Art. 4798. (In Russian).

2. Tasakov, S.V. (2013) The regulatory function of the criminal law and norms of public morality. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 4. pp. 33–36. (In Russian).
3. Bochkarev, S.A. & Shults, V.L. (2015) The duality in the understanding of the modern criminal policy. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy – Russian Journal of Legal Studies*. 2(3). pp. 122–133. (In Russian).
4. Russian Federation. (2017b) Federal Law No. 67-FZ of July 12, 2002, (as amended No. 104-FZ on June 1, 2017), On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation. *Parlamentskaya gazeta*. 110–111.
5. Russian Federation. (2002) Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001, No. 195-FZ (as amended No. 263-FZ on July 29, 2017) (as amended and added, empowered on August 10, 2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1(1). Art. 1.
6. Russian Federation. (2010) Federal Law No. 263-FZ of October 4, 2010, On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with Clarifying the Procedure for Using Absentee Certificates During Elections and Referenda. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 41(2). Art. 5192. (In Russian).
7. Malkov, V.P. (2008) Institut mnozhestvennosti prestupleniy v doktrine i ugovnom zakonodatel'stve Rossii [The institute of multiple crimes in the doctrine and criminal law of Russia]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava – Actual Problems of Economics and Law*. 4. pp. 179–189
8. Russian Federation. (1996) The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended and added on June 29, 2017, No. 203-FZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 25. Art. 2954.
9. Simakov, G.F. (2000) *Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Chast' obshchaya* [Criminal Law of the Russian Federation/ General Part]. Vladivostok: VGUES.
10. Chernenko, T.G. (1998) Kvalifikatsiya prestupleniy po priznaku neodnokratnosti [Qualification of crimes on the basis of duplicity]. In: Volovich, V.F. (ed.) *Aktual'nye problemy pravovedeniya v sovremenny period* [Topical problems of jurisprudence in the modern period]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Kirienko, M.S. (2015) The goal-defining role of the Constitution of the Russian Federation for the system of the Criminal Code of the Russian Federation. *Problemy prava – Issues of Law*. 6(54). pp. 188–192. (In Russian).
12. Kudryavtsev, V.N. (1981) Kriminalizatsiya: optimal'nye modeli [Criminalization: optimal models]. In: Yakovlev, A.M. (ed.) *Ugolovnoe pravo i bor'ba s prestupnost'yu* [Criminal Law and the Fight Against Crime]. Moscow: USSR AS. pp. 4–5.
13. Mirenskiy, B.A. (1986) Zakonodatel'naya tekhnika i problemy ugovnogo prava [Legislative technique and problems of criminal law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 12.
14. Fomicheva, M.A. (2007) Ugroza kak sposob v kvalifitsirovannom sostave prestupleniya [The threat as a way in a qualified corpus delicti]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of the Russian Law*. 1. pp. 431–437
15. Maksimov, S.V. (2002) *Tsel' v ugovnom prave* [Objective in criminal law]. Abstract of Law Cand. Diss. Kazan.
16. Pinugov, A.S. (2007) Mery ugovno-pravovogo kharaktera: problemy opredeleniya ponyatiya [Criminal law measures: the problem of concept defining]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of the Russian Law*. 1. pp. 463.
17. Volzhenkin, B.V. (n.d.) Printsip spravedlivosti i problemy mnozhestvennosti prestupleniy po UK RF [The principle of justice and the problem of multiple crimes under the Criminal Code of the Russian Federation]. *Zakonnost'*. 12. pp. 5–9.
18. Kaufman, M.A. (2004) Probely ugovnogo zakonodatel'stva [Criminal legislation gaps]. *Zakonnost'*. 2.
19. Neronov, I.A. (2011) Iz'yatie izbiratel'nykh dokumentov v ugovnom protsesse [Withdrawal of electoral documents in criminal proceedings]. *Zhurnal o vyborakh*. 1. pp. 22–28.
20. Antonov, O.Yu. (2007) Kriminalisticheskaya model' prestupnoy deyatel'nosti, svyazannoy s fal'sifikatsiey podpisnykh listov [Forensic model of criminal activity related to falsification of subscription lists]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of the Russian Law*. 2. pp. 454–460.
21. Russian Federation. (2016) Directives No. 797/11 of the General Prosecutor's Office of Russia, Ministry of Internal Affairs of Russia No. 2 of December 13, 2016, On the Enactment of the Lists of Articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the Formation of Statistical Reporting. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209595/. (Accessed: 22.04.2019). (In Russian). (The document was not published).
22. Klimova, Yu.N. (2014) Corruption factors in election procedure: approaches to determining and algorithm of strategic managerial influence. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava – Actual Problems of Economics and Law*. 1. pp. 39–48. (In Russian). DOI: 10.21202/1993-047X.08.2014.1.39-48
23. Nomokonov, V.A. (2011) Korruptsiya i antikorrupsionnaya politika [Corruption and anti-corruption policy]. In: Andrianovskaya, I.I. (ed.) *Yuridicheskiy zhurnal* [Legal Journal]. Vol. 8. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalin State University. pp. 59–66.